

Позже он сам увидел, как человек, которого он любил, потерял самого близкого, и снова оказался бессилён.

Ха, что за наследник Павильона Иллюзий? Какая польза от этих титулов? Если он даже не может защитить того, кого любит, и уберечь его от боли, то зачем ему жить на этом свете? Ци Шэнь без конца спрашивал себя.

Подойдя к Е Аньчэню, он протянул руку и поднял его, не обращая внимания на грязь на его одежде. Затем он взял его на руки.

Теперь всё, что он мог сделать, — это отнести Е Аньчэня, чтобы тот увидел драгоценную супругу Цинхуан в последний раз.

Шаг за шагом, шаг за шагом они приближались к дворцу Цинхуан, но Е Аньчэнь становился всё более тревожным. Он боялся увидеть тело драгоценной супруги. Всё это было его виной. Если бы он остался с ней, ничего бы не случилось.

— Гром. — В небе сверкнула молния, словно разрывая его на части. Дождь начал падать, капля за каплей, ударяя по лицу Е Аньчэня и по телу Ци Шэня.

Когда они подошли ко дворцу Цинхуан, оба были мокрыми до нитки.

Войдя во дворец, они услышали горестные рыдания. Голос был знаком — это был отец Е Аньчэня.

— Отец... — Е Аньчэнь вырвался из объятий Ци Шэня и встал на ноги, глядя на Е Чуньюя, который держал тело драгоценной супруги Цинхуан. Он медленно приблизился.

— Чэнь, ты пришёл. — Голос Е Чуньюя стал хриплым, его тон был неузнаваем.

Е Аньчэнь горько усмехнулся, взял руку драгоценной супруги, которая уже была холодной, и содрогнулся. Затем он начал дышать на её руку, повторяя:

— Матушка, почему твоя рука такая холодная?.. Я согрею её, хорошо? Проснись, пожалуйста.

Ци Шэнь стоял на месте, не решаясь потревожить скорбящих отца и сына.

Кто сказал, что члены императорской семьи бесчувственны? Он так не думал. По крайней мере, он видел, как они страдают из-за потери близкого человека. По крайней мере... Ха, это лучше, чем его ненастоящий отец. Интересно, пролил ли его настоящий отец хоть одну слезу, когда узнал о смерти Му Юйянь? Если бы он это сделал, даже одну слезу, возможно, Му Юйянь была бы счастлива.

Эта глупая женщина, которая до самой смерти защищала того мужчину.

Ци Шэнь усмехнулся и медленно вышел из зала. Сейчас Е Аньчэнь нуждался в том, чтобы выплакать своё горе, а не в том, чтобы кто-то говорил ему быть сильным.

Е Аньчэнь слишком долго носил маску силы, и пришло время её снять. Ци Шэнь вздохнул и покинул это холодное место.

Выйдя из комнаты, он увидел Ло-эр, плачущую в углу, а рядом с ней стояла Тень Пятнадцать с каменным лицом.

Ци Шэнь глубоко вздохнул и спросил:

— Что случилось?

Тень Пятнадцать опустила голову, её лицо оставалось бесстрастным.

— Отвечаю, госпожа второго принца, я не знаю. Драгоценная супруга уже легла спать, но когда Ло-эр вошла, чтобы потушить свет, она увидела, что драгоценная супруга широко открыла глаза и смотрела в потолок. Ло-эр испугалась и вскрикнула, а когда я вбежала, драгоценная супруга уже... скончалась.

Ло-эр, плача, кивнула. Ци Шэнь прищурился, с подозрением осматривая обеих женщин.

— Хорошо, пока я вам верю. Но постарайтесь вспомнить, было ли что-то странное в тот момент?

Ло-эр опустила голову, всхлипывая.

— Госпожа второго принца, я не знаю, но... когда я вошла, мне показалось, что я увидела тень, которая мелькнула и исчезла, а потом...

Её голос дрожал от слёз, но Ци Шэнь всё расслышал.

— Если выяснится, что драгоценная супруга была убита, вы обе будете главными подозреваемыми. — Ци Шэнь закрыл глаза, произнеся это без всякой логики.

Тень Пятнадцать не проявила никаких эмоций, опустилась на одно колено и спокойно сказала:

— Я виновата. Я не смогла должным образом выполнить свои обязанности и готова понести наказание. Прошу вас, накажите меня.

— Ты должна понимать, что наказание тебя не поможет разобраться в этом деле. Поэтому я спрашиваю ещё раз: кроме Ло-эр, ты ничего не заметила?

— Отвечаю, госпожа второго принца. Когда я вошла в комнату, я слышала только дыхание Ло-эр. Если бы тот человек ушёл после того, как Ло-эр вошла, то, за исключением величайшего мастера Му Ифэна, я бы точно увидела хоть тень.

Услышав это, Ци Шэнь удивился, не понимая, почему вдруг зашла речь о Му Ифэне. Он слегка кашлянул и уверенно сказал:

— Я могу точно сказать, что это не дело рук Му Ифэна.

Естественно, Му Ифэн не имел никаких причин вредить драгоценной супруге Цинхуан, да и в момент её смерти он был с ними.

— Если я могу это подтвердить, значит, ты уверена, что, когда вы вошли, тот человек уже ушёл?

— Нет... — Тень Пятнадцать вдруг что-то вспомнила, резко подняла голову и пристально посмотрела на Ци Шэня.

— Есть ещё одна возможность — тот человек владел Техникой Черепашьего Дыхания.

Только это могло объяснить, почему Ло-эр увидела тень, а Тень Пятнадцать не почувствовала чужого дыхания.

Они обсудили ситуацию ещё некоторое время, и Ци Шэнь кивнул, затем тихо вздохнул.

— Раз уж всё случилось, не вините себя. Попробуйте вспомнить, что ещё вы могли заметить, и сообщите мне, хорошо?

Ло-эр, плача, быстро кивнула. Тень Пятнадцать слегка склонила голову, соглашаясь. Но в момент, когда она опустила голову, в её глазах мелькнула тень. Она думала, что стала сильной во время тренировок, но... её первое задание обернулось такой катастрофой. Она больше не заслуживала жить.

Когда Ци Шэнь снова вошёл в комнату, он увидел, как Е Аньчэнь и Е Чуньюй вместе положили тело драгоценной супруги Цинхуан в гроб, их глаза были полны слёз, что вызывало боль.

Ци Шэнь поспешил к Е Аньчэню, обнял его за талию и начал утешать.

— Лочэнь, всё в порядке, у тебя есть я.

Он повторял эти слова снова и снова, пока Е Аньчэнь, наконец, не опомнился и не уткнулся в плечо Ци Шэня, рыдая.

Е Чуньюй покачал головой, наблюдая за взаимодействием Е Аньчэня и Ци Шэня. В его глубоких глазах мелькнуло утешение.

Цинхуан, поверь мне, я буду хорошо заботиться о наших детях. На пути в мир иной, пожалуйста, подожди меня, иначе, когда я умру, мне будет одиноко.

Е Чуньюй молча повторял это в своём сердце.

В комнате то и дело раздавался плач младенца, заставляя сердце сжиматься от боли.

Казалось, ребёнок знал, что он потерял мать, и его плач был громким и отчаянным.

— Отец. Матушка не успела дать имя младшему брату. — Е Аньчэнь неуверенно произнёс.

Затем он вышел из объятий Ци Шэня, как ребёнок, подошёл к Е Чуньюю и взял его за руку, подведя к соседней комнате, где няня ухаживала за младенцем. Он взял малыша и передал его Е Чуньюю.

Е Чуньюй поспешно принял ребёнка и вздохнул:

— Ах. День рождения этого ребёнка совпал с днём смерти твоей матушки. Чэнь... как ты думаешь, какое имя ему дать?